

Основание ответственности государств в международном праве

Н.А. Акбазов

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Статья посвящена международным обязательствам государств, нарушение которых влечет их международную ответственность и которые, следовательно, подпадают под действие норм об ответственности государств. Так же в статье уточняется, что именно составляет суть нарушения государством своего международного обязательства.

Согласно общим принципам международной ответственности государств, последняя возникает в случае любого международно-противоправного деяния государства, которое налицо тогда, когда своим поведением, рассматриваемым международным правом в качестве такового, государство нарушает свое международное обязательство. Следовательно, сформулировав правила, в соответствии с которыми определенное поведение рассматривается в качестве поведения, деяния государства, то есть, определив наличие субъективного элемента международно-противоправного деяния, необходимо далее сформулировать правила о наличии второго, объективного его элемента, то есть выявить обстоятельства и условия, при которых имеет место нарушение международного обязательства государства. Этому посвящена гл. III проекта статей об ответственности государств, озаглавленная «Нарушение международного обязательства».

Поскольку речь идет о нарушении международного обязательства государства, следует, прежде всего, иметь в виду, что термин «международное обязательство» обозначает любое международное обязательство, лежащее на государстве в соответствии с международным правом.

В проекте Комиссии международного права говорится о нарушении международного обязательства, а не о нарушении, например, правила или нормы международного права, как уже отмечалось в гл. II, не только потому, что это выражение чаще всего употребляется в практике государств и в международной судебной практике, но также и потому, что оно является наиболее точным.

Правило, норма является правом в объективном смысле, в то время как обязательство явля-

ется субъективной юридической ситуацией, по отношению к которой поведение субъекта является соответствующим обязательству или его нарушающим.

Кроме того, обязательство не всегда непосредственно возникает из правила в собственном смысле этого слова: оно может быть возложено на государство его односторонним юридическим актом, решением международного арбитража или международного суда или решением органа международной организации, имеющей соответствующее правомочие.

Далее, рассматривая условия нарушения международного обязательства государства, «вторичные» нормы об ответственности государств имеют в виду, естественно, юридически действительные международные обязательства. Однако нормы об ответственности государств не могут и не должны касаться ни вопроса о том, существует ли данное международное обязательство применительно к конкретному государству, ни вопроса о его юридической действительности вообще или в данной ситуации для данного государства. Все эти вопросы о «первичных» нормах международного права решаются в других разделах международного права.

Иными словами, в рамках норм об ответственности государств не идет речь об определении конкретных международных обязательств, лежащих на государствах в той или иной области. Всякая возможность достижения положительных результатов будет исключена, отметила Комиссия, если под видом кодификации международной ответственности углубиться, по сути дела, в кодификацию «первичных» норм международного права. К тому же коди-

фикация «первичных» норм международного права возможна лишь применительно к общему международному праву. Международные обязательства государств, нарушение которых влечет их международную ответственность и которые, следовательно, подпадают под действие норм об ответственности государств, вытекают не только из норм общего международного права, но из многочисленных двусторонних и многосторонних соглашений, а также из других возможных источников, которые упоминались выше.

Наконец, для целей международной ответственности государств и уже в рамках норм о происхождении или основаниях такой ответственности требуется, о чем речь будет идти ниже, определить в соответствии с современным международным правом наличие категорий особо тяжких и особо опасных для всего международного сообщества государств международно-противоправных деяний, именуемых международными преступлениями государств. Это требуется потому, что именно применительно к такой категории международно-противоправных деяний международное право предусматривает наиболее неблагоприятные юридические последствия для государства-ответчика. Однако опять же речь будет идти лишь об общих критериях международного преступления государства. В рамках норм об ответственности нет никаких оснований определять, нарушение каких именно международных обязательств и при каких именно условиях составляет международное преступление, то есть составлять перечень таких международных преступлений, хотя отнюдь не исключается указание на некоторые из них в качестве иллюстрации и подтверждения общего правила.

Ранее также отмечалось, что в международном праве идея нарушения обязательства может рассматриваться как эквивалент нарушения (нанесения ущерба) субъективного права другого лица. В отличие от возможной иной ситуации во внутригосударственном праве, в частности в административном, взаимосвязь между нарушением юридического обязательства государством и нанесением ущерба этим нарушением субъективному праву другого лица в международном праве не знает исключений. В международном праве всегда существует соответствие между обязательством одного субъекта и субъективным правом другого, идет ли речь о субъ-

ективном праве одного конкретного субъекта, множества субъектов или всех других субъектов. Это, безусловно, не означает, что отношения ответственности, которые возникают в международном праве из факта нарушения государством лежащего на нем обязательства, сводятся всегда и исключительно к отношениям между государством-правонарушителем и непосредственно потерпевшим государством. Эти отношения, напротив, могут в различных формах распространяться и на другие, помимо непосредственно потерпевшего, государства, если нарушенное международное обязательство является одним из тех обязательств, которые связывают данное государство не с каким-либо другим определенным государством, а с некоторой совокупностью государств или со всеми государствами – членами международного сообщества.

Комиссия международного права, приступая к формулированию норм о нарушении государством своего международного обязательства, вновь также подчеркнула, что общее определение объективного элемента международно-противоправного деяния, сводящееся к тому, что оно заключается в нарушении государством лежащего на нем международного обязательства, не допускает исключений.

Если признать существование в международном праве правила, ограничивающего осуществление государством своих прав и компетенции и запрещающего злоупотребление ими, то такое злоупотребление также явилось бы нарушением лежащего на государстве международного обязательства – обязательства не преступать некоторых пределов при пользовании своим собственным правом и не пользоваться им с единственным намерением нанести вред другому лицу или ущемить другие субъекты в сфере их собственной компетенции. При таком допущении элементом, образующим международно-противоправное деяние, по-прежнему было бы нарушение обязательства. Следовательно, возможное решение проблемы злоупотребления каким-либо правом не влияет на определение объективного элемента международно-противоправного деяния. В действительности, применительно к проблеме злоупотребления правом речь идет о наличии или отсутствии определенных «первичных» норм, а не о нормах ответственности государств.

Если нормы об ответственности государств совершенно не касаются вопроса о наличии

той или иной конкретной «первичной» нормы международного права и вытекающего из нее международного обязательства государства, то не затрагивать общего существа международных обязательств государств или их происхождения из различных источников невозможно. Однако обращение к общему существу «первичных» норм или к рассмотрению возможных их источников должно производиться лишь в пределах, ограниченных действительными потребностями установления и формулирования норм о международной ответственности государств.

Проблема, которая возникает на каждом этапе изучения объективного элемента международно-противоправного деяния, отметила Комиссия, является, главным образом, проблемой «границ»: установления того, до каких пределов может быть осуществлен анализ определенных аспектов без выхода за рамки области противоправности в Международном праве и вытекающей из нее ответственности.

Так, необходимо, например, выяснить, характеризуется ли нарушение международного обязательства, происходящего из одного источника, иначе, чем нарушение обязательства, имеющего другое происхождение. Однако рассмотрение этого вопроса никоим образом не должно вести к формулированию в рамках кодификации международной ответственности государств теории источников международных обязательств. Таким же образом необходимо специально рассмотреть вопрос о различных категориях международных обязательств для определения того, при каких именно обстоятельствах имеет место их нарушение. Однако это опять же не должно вести к детальному исследованию проблемы различных видов и категорий международных обязательств и т. д.

Кроме того, не следует упускать из виду тот факт, что нормы о нарушении международных обязательств должны пониматься в контексте совокупности норм о происхождении международной ответственности государств. Констатации нарушения международного обязательства в результате применения только положений о наличии такого нарушения и, соответственно, квалификации деяния государства в качестве международно-противоправного может помешать тот факт, что в данном случае присутствуют различные обстоятельства, исключая противоправность деяния, о которых идет речь в гл. V проекта.

Разрабатывая нормы, составляющие раздел (главу) проекта о нарушении международного обязательства, Комиссия, как и в случае предшествующего раздела, пользовалась индуктивным методом исследования, который предусматривает анализ практики государств и международной судебной практики и затем на основе такого анализа формулирование соответствующих норм. Однако следует учитывать, подчеркнула Комиссия, тот факт, что в некоторых случаях богатство прецедентов не столь значительно, как, например, при определении критериев присвоения какого-либо деяния государству. Поэтому в необходимых случаях эту недостаточность надлежит восполнить рассмотрением подлинных потребностей современного международного сообщества, а также соответствующих тенденций. Иными словами, прогрессивное развитие международного права должно иногда превалировать над строго понимаемой кодификацией.

Поскольку объективный элемент, характеризующий международно-противоправное деяние государства, определен в общем виде в разделе об общих принципах международной ответственности государств, нормы данного раздела призваны определить конкретное содержание понятия «нарушение международного обязательства». Как и в случае, понятия «деяние государства», речь должна идти об определении обстоятельств и условий, позволяющих сделать заключение о совершении государством такого нарушения. Этому и служит совокупность и система соответствующих международно-правовых норм. Среди них имеется, естественно, и наиболее общая, исходная норма. Такой исходной нормой раздела является норма ст. 16 проекта, которая озаглавлена «Наличие нарушения международного обязательства». Статья гласит:

«Нарушение государством международного обязательства налицо в том случае, когда деяние этого государства не соответствует тому, что требует от него указанное обязательство».

Таким образом, исходная норма определяет, что именно составляет суть нарушения государством своего международного обязательства.

В международном праве, как и в юридических системах внутреннего права, нарушение каким-либо субъектом юридического обязательства состоит в выборе этим субъектом поведения, не соответствующего тому, которое ему предписывается данным обязательством.

Существует единодушное согласие, указала Комиссия, в отношении признания поведения государства, не соответствующего тому поведению, которого следует ожидать от этого государства на основе определенного международного обязательства, нарушением этого обязательства.

Формулировка о наличии нарушения, когда деяние государства «не соответствует тому, что требует от него указанное обязательство», наиболее точно передает тот факт, что нарушение существует, даже если деяние государства лишь частично противоречит лежащему на нем международному обязательству. Для наличия нарушения отнюдь не обязательно, чтобы деяние государства целиком и полностью противоречило тому, что требует от него данное международное обязательство; достаточно, чтобы тот или иной аспект поведения государства не соответствовал требованию международного обязательства.

Само собой, разумеется, подчеркнула в своем комментарии Комиссия, что международные обязательства, о нарушении которых говорится в настоящих статьях, должны быть юридическими обязательствами, налагаемыми на государства международным правом. Речь, таким образом, идет о юридических обязательствах, которые государства принимают на себя в соответствии с нормами международного права, а не об обязательствах, например, морального характера или обязательствах международной вежливости. Речь не идет и о юридических обязательствах, которые могут быть возложены на государство другим правовым порядком, помимо международного правового порядка.

Так, например, обязательства, содержащиеся в контрактах, которые государства заключают с иностранными физическими или юридическими лицами по вопросам экономического характера, являются, безусловно, юридическими обязательствами, но не юридическими обязательствами международного правового порядка. При этом не имеет значения, регулируются ли контракты внутренним правовым порядком государства (или одного из государств) или они относятся к другому правовому порядку (как утверждают некоторые западные авторы), отличному одновременно от внутреннего и международного правовых порядков. Неисполнение государством обязательства, взятого им по такого рода контракту, не может, следовательно, как таковое, составлять нарушение международного обязательства, способное по-

влекать за собой то, что в международном правовом порядке определено как международная ответственность государств.

Таким образом, невыполнение государством юридических обязательств, относящихся к иному, чем международный, правовому порядку, не составляет нарушения международного обязательства по смыслу настоящей статьи и проекта статей об ответственности государств в целом.

Множественность источников международных обязательств в рамках института международной ответственности государств лишь предполагается. И она действительно существует, ибо бесспорно, по крайней мере, наличие обычных и конвенционных норм международного права. Указание же на возможные иные источники лишь подчеркивает, что в рамках проекта определения наличия или отсутствия таковых не производится.

Более трудным и более значимым ответ на второй вопрос о том, влияет ли происхождение нарушенного международного обязательства на вид, форму и объем, то есть на режим международной ответственности государства. Этот вопрос тем более правомерен, как отметила Комиссия, что в большинстве систем внутреннего права устанавливается два различных режима гражданской ответственности: один – применяемый к нарушению обязательства по контракту, и другой – к нарушению обязательства из другого источника (обычай, закон, правило и т. д.), что позволяет выделить два различных типа противоправных деяний.

Вышеуказанный вопрос касается не только различного – обычного, договорного или иного – происхождения международного обязательства государства, но и, например, различия источников в ином смысле, а именно: влияет ли на режим ответственности то, что данная обычная норма – источник обязательства – является нормой универсального или локального характера, или то, что данная конвенционная норма является нормой универсального международного договора или нормой двустороннего соглашения, рассчитанной на конкретный случай (конкретное правонарушение).

Норма настоящей статьи в полном соответствии с международной практикой устанавливает, что все указанные, а также возможные иные обстоятельства, касающиеся происхождения международного обязательства, на режим меж-

дународной ответственности государства не влияют.

Однако необходимо со всей ясностью понимать, что в рамках общих норм о международной ответственности государств положения ст. 17 проекта учитывают лишь то, что предусматривается в этом отношении общим международным правом.

Государства, в принципе, всегда могут установить в договоре специальный режим ответственности за нарушение установленных этим договором международных обязательств, и этот режим будет в таком случае применяться и иметь преимущественную силу перед режимом ответственности по общему международному праву. Так, например, учредительные акты некоторых международных организаций предусматривают возможность приостановления членства в организации или исключения из организации государства-члена, нарушившего некоторые установленные таким актом обязательства. Такая форма ответственности не существует, естественно, в соответствии с нормами общего международного права. Однако возможное договорное отступление от режима ответственности по общему международному праву вовсе не исключает то положение, что режим ответственности по общему международному праву не зависит от источника нарушенного международного обязательства.

Вместе с тем тот факт, что статьи проекта об ответственности государств отражают соответствующие нормы общего международного права, вовсе не означает, что режим ответственности, предусмотренный особо важными многосторонними международными договорами, и в частности Уставом Организации Объединенных Наций, не должен приниматься во внимание. Такой режим отражает в определенной степени состояние в этой сфере общего международного права или решающим образом влияет на его развитие. Все это касается, однако, той части института ответственности, которая трактует вопросы о видах, формах и объеме международной ответственности государств.

В пользу несущественности происхождения международного обязательства говорит, в частности, тот факт, что многочисленные нормы международного обычного права ныне кодифицированы в многосторонних международных

договорах. Поэтому одно и то же обязательство для одного государства может вытекать из обычной нормы общего международного права, а для другого – из нормы кодификационного договора. И было бы явно нелогичным и недопустимым предусматривать для этих государств различный режим ответственности только на том основании, что одно из них является (или не является) участником кодификационного договора.

Для режима международной ответственности не имеет значения и тот факт, что международное обязательство вытекает в одном случае, например, из одного из основных принципов международного права, а в другом – из нормы более низкой иерархии. Принципы международного права не составляют какой-то особой, «высшей» категории источников международных обязательств. Сами такие принципы являются либо обычными, либо конвенционными нормами международного права, и указанное их различное происхождение не имеет какого-либо значения для юридических последствий, возникающих в результате нарушения предусмотренных ими международных обязательств.

Различные такие последствия могут определяться и действительно определяются различным существом нарушенного обязательства, а не его происхождением из того или иного источника. По указанной причине нет каких-либо оснований особо ссылаться и на такой источник международных обязательств, каким является Устав Организации Объединенных Наций.

Комиссия международного права рассмотрела также вопрос, не следует ли в тексте настоящей статьи сослаться на ст. 103 Устава ООН о преимущественной силе обязательств по Уставу в случае противоречия им обязательств членом этой организации по какому-либо другому международному соглашению, и нашла, что для этого также нет оснований. В силу этой статьи обязательство по соглашению между членами ООН, противоречащее их обязательству по Уставу ООН, становится в этой части недействительным и не может, соответственно, стать объектом нарушения. В случае же обязательства члена ООН в отношении государства-нечлена возникающая проблема относится опять же к области коллизий между различными обязательствами, а не к сфере международной ответственности государств.

Литература

1. Миронов Н. В. Международное право: нормы и их юридическая сила. – М., 1980.
2. Мазов В. А. Ответственность в международном праве. – М.: Юрид. лит., 1979.
3. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государства. – М., 1983.
4. Фарукшин М.Х. Международно-правовая ответственность: (Сущность и основание).
Международная правосубъектность. – М.: Юрид. Лит., 1971.
5. Шуршалов В.М. Международные правонарушения. – М.: Международные отношения, 1971.
6. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. – М.: Юрид. лит., 1975.
7. Шуршалов В.М. Международные правонарушения. – М.: Международные отношения, 1971.

Н.А. Акбазов

Мақала мемлекетаралық қатынастарға арналған. Бұл міндеттемелердің нормаларын бұзу мемлекетаралық жауапкершілікті туғызады, сондықтан да мемлекеттердің жауапкершілік нормаларының сақталуымен жүреді. Оған қоса, бұл мақалада мемлекеттің халықаралық міндеттемелерін бұзуы қандай нәтиже алып келетіндігі жайлы түсініктер көрсетілген.

N.A.Akbasov

The article devoted to the international obligations of states, the violation which entails it's international responsibility and which, therefore, falls in the action of the rules of the states responsibility. The same way in the article clarifies what constitutes a violation of the essence of the state of it's international obligations.